

ЯРОСЛАВА АЛЕКСАНДРОВНА БОРОЗДИНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и конституционного права юридического факультета, Петрозаводский государственный университет, заместитель министра культуры и по связям с общественностью Республики Карелия
Borozdina@mincult.karelia.ru

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СОВЕТЕ БАРЕНЦЕВА ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматриваются международно-правовые вопросы, связанные с созданием Совета Баренцева Евро-арктического региона (СБЕР). Раскрываются главные задачи культурного сотрудничества в рамках СБЕР.

Ключевые слова: Совет Баренцева Евроарктического региона, Киркенесская декларация 1993 года, приграничное сотрудничество, конференция по культурному сотрудничеству стран Баренцева Евроарктического региона (г. Архангельск, 1998 год)

Активизация международной деятельности регионов на европейском континенте в последнее время привела к тому, что регионы становятся локомотивами интеграционных процессов. Сегодня субъекты Российской Федерации также включились в полноправный процесс вхождения в общеевропейские организации региональной ориентации. А уже с начала 1990-х годов регионы России участвуют в международных субрегиональных организациях, таких как Совет Баренцева Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Организация черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) и др. [2; 67].

Перечисленные объединения имеют много общего. В их основе – вопросы не только экономического сотрудничества, но и культуры, образования. Возможность вовлечения субъектов Федерации в процесс принятия решений в таких группировках заложен на уставном уровне.

11 ноября 1993 года в норвежском городе Киркенесе собрались министры иностранных дел России, Норвегии, Дании, Финляндии, Исландии, Швеции, а также представители Комиссии Европейских сообществ. Результатом этой встречи стало создание Совета Баренцева Евроарктического региона. По мнению некоторых авторов, это новая региональная организация в Европе. Однако, как считает П. Е. Доронина, СБЕР представляет собой одну из форм приграничного сотрудничества – еврорегион. Данный вывод представляется спорным.

Создание СБЕР является реализацией одной из наиболее эффективных форм приграничного сотрудничества, предусматривающей наличие институциональных механизмов сотрудничества в виде совместных рабочих органов [1]. Специфика СБЕР состоит в том, что его членами являются не государства в целом, а их административно-территориальные (губернии, провинции, лены) и субфедеральные (области, республики,

лика и автономный округ) единицы. В состав СБЕР в 1993 году вошли губерния Лапландия в Финляндии, Финмарк, Тромс и Норланд в Норвегии, Мурманская и Архангельская области в России и губерния Норботтен в Швеции. По состоянию на 2004 год регион охватывает также республики Карелию и Коми, Ненецкий автономный округ, губернию Вестерн-боттен и (после преобразования губернского управления в Финляндии) региональные ассоциации Лапландия, Кайнуу и Северная Остроботния [1].

Странами – учредителями СБЕР избрана специфическая 2-этажная модель построения организационной структуры, предусматривающая элементы координации действий органов, представляющих центральный и региональный уровни сотрудничества, однако учредительные акты СБЕР не определили ни статуса региона в целом, ни статуса его органов. В результате приграничное сотрудничество, осуществляющееся в рамках СБЕР, оказалось фактически в правовом вакууме, что является отличительной чертой и других трансграничных образований с участием субъектов и муниципальных образований Российской Федерации [1].

Лишь после кардинальных перемен в Европе и в мире в целом, когда на смену конфронтации и разобщенности прошлого пришло партнерство, когда доминирующими тенденциями на континенте стали открытость, взаимное проникновение культур и традиций, сложение усилий в экономике, создались условия для налаживания прочного сотрудничества в Баренцевом Евроарктическом регионе.

Для поддержания многовековой приверженности народов Баренцева региона добрососедству и сотрудничеству, его экономического развития и освоения несметных богатств, создания комфортных, достойных человека условий жизни и был создан СБЕР. При этом специально подчеркивалось, что Совет не будет дублировать

или подменять уже ведущуюся между входящими в него странами на двусторонней или многосторонней основе работу, но будет способствовать развитию именно регионального сотрудничества. Концепция Баренцева сотрудничества была сформулирована в Киркенесской декларации 1993 года. В ней определены основные направления деятельности, в числе которых и культурные связи. Совместной декларацией министры культуры подчеркнули свои намерения поощрять развитие культурного обмена, способствующего расширению знаний о культуре и обществе, заботиться о памятниках старины, предотвращать разрушение общих ценностей.

Главными задачами культурного сотрудничества при этом были определены следующие:

- формирование единого идентитета, то есть усиление чувства принадлежности как к своим нациям, так и к Баренцеву региону в целом;
- развитие статуса Баренцева региона как территории, привлекательной для проживания;
- объединение усилий в культурном сотрудничестве «поверх границ» для различных культурных групп и тем самым обеспечение уникального совместного сосуществования;
- представление Баренцева региона как мощного культурного центра в Европе;
- развитие сети контактов, содействующих повышению знаний и компетенции в сфере культуры и искусства;
- объединение ресурсов для развития многообразия культуры региона.

Культурное сотрудничество в СБЕР нацелено на вовлечение в этот процесс как можно большего числа исполнителей, что должно способствовать не только взаимному профессиональному обогащению, но и укреплению взаимопонимания между людьми и развитию дружбы и кооперации. Таким образом, культурное сотрудничество служит эффективным механизмом передачи информации между территориями; культурный обмен способствует созданию доверительной атмосферы, так необходимой для сотрудничества и в других областях.

За годы существования СБЕР сотрудничество развивается во многих сферах: экономика, образование, здравоохранение и др. И все же сотрудничество в области культуры следует признать наиболее успешным.

С самого начала речь шла о комплексе культурно-экономических связей, то есть культура рассматривалась как полноправный партнер экономики. Дальше больше – культура была поставлена в авангарде контактов, начала рассматриваться как «ледокол», прокладывающий путь каравану «Баренц-регион», или как «локомотив», к которому может быть прицеплен целый состав многоотраслевого сотрудничества.

Сегодня можно выделить несколько уровней контактов в сфере культуры: трансрегиональный, межтерриториальный, интеркоммуналь-

ный, межучрежденческий, профессиональный, общественный, индивидуальный.

У каждой из стран СБЕР есть своя система культурного обеспечения, своя модель культурного развития, свои векторы культурных связей. Этот факт не препятствует контактам, а лишь расширяет их спектр. У каждого из государств СБЕР за его пределами есть партнеры, которых нет у других. За Архангельском, Мурманском и Карелией стоит многонациональная культура России, за другими участниками сотрудничества – культура скандинавских стран и Европы. Поэтому возможен обмен не только творческими проектами (выставками, танцевальными коллективами), но моделями культурного развития. Возникают «пути культуры», формирующие сеть культурных коммуникаций и ведущие к поставленным целям.

Соответственно, круг задач, сформулированных в Киркенесской декларации 1993 года, должен быть расширен. Задача формирования единого идентитета должна быть дополнена идеей культурного самообеспечения. Задача представления СБЕР как мощного культурного центра в Европе должна быть конкретизирована идеей совместного выхода на внешний культурный рынок, своеобразной «культурной экспансии» при одновременном противостоянии культурной экспансии извне. Развитие Баренцева региона как территории, привлекательной для проживания, преломляется в усилении связанности культурных акций и проектов с хозяйственно-экономической деятельностью, образованием и т. д.

Широкий круг задач связан с развитием художественной стилистики северной культуры, формированием единого северного культурного пространства и инфраструктуры культурных коммуникаций. Настоящей опоры на традиции функционирования «северной модели» культуры пока еще не было. В целом перечисленные задачи и образуют «пути культуры», или «каналы культурной коммуникации».

К сожалению, пока не в полной мере удается фиксировать феномен культуры как основу жизни во всех ее проявлениях. Для российской ситуации глубокое понимание идей взаимосвязи и взаимозависимости культуры и развития по-прежнему весьма актуально. Сегодня все более настойчиво ставится вопрос о признании комплекса культурно-экономических связей, то есть о необходимости рассматривать культуру как полноправного партнера экономики, обеспечивающую в равной степени функционирование государства во имя человека. В настоящее время речь должна идти о культурообразующей политике, о контактах как способе созидания новой культуры.

На конференции по культурному сотрудничеству стран Баренцева Евроарктического региона, проходившей в г. Архангельске 9–11 сентября 1998 года, обсуждалась Декларация «Баренц-сотрудничество в сфере культуры на поро-

ге XXI века», в которой провозглашалось формирование новой культурной политики в духе «Северного ренессанса». Новая культурная политика требует от каждого участника готовности к активной работе для роста сотрудничества на двух основных принципах: от культуры к экономическому развитию и от экономического развития к культуре.

Новая культурная политика должна ориентироваться на:

- утверждение приоритетов, основанных на трансграничных контактах;
- реструктуризацию культурной деятельности в пользу совместных долгосрочных программ и проектов;
- формирование общерегиональных культурных критериев и стандартов;
- адаптацию культурных заимствований и местных новейших достижений в области культуры;
- представление Баренцева аспекта в более широком контексте и укрепление внешних культурных связей;
- превращение Баренцева региона в культурогенерирующее пространство, открытое для других партнеров.

Высшим органом Совета является ежегодная сессия министров иностранных дел стран-участниц, решения на которой принимаются консенсусом. Председательство на сессии на ротационной основе переходит от одной страны к другой. Под эгидой СБЕР действует специальный орган, осуществляющий сотрудничество на местном уровне, – Региональный совет, в который входят руководящие официальные лица административных единиц, образующих Баренцев регион, из России, Норвегии, Швеции и Финляндии, а также представители коренных народов. Региональный совет разработал в 1994 году

Баренцеву программу сотрудничества в регионе. Она была рассчитана на 5 лет и содержала более 80 проектов, осуществляемых главным образом на российской территории. Сотрудничество охватывает и такую сферу, как культурные связи [3; 41–42]. В рамках Регионального совета действует Рабочая группа по культуре, которая отбирает идеи и проекты в области культурного сотрудничества, занимается их экспертизой, ищет пути финансирования, анализирует ход реализации проектов. По мнению Рабочей группы, проекты культурного сотрудничества являются особым видом деятельности, направленной как на развитие контактов внутри региона, так и на реализацию совместных инициатив за его пределами.

С 1993 года проводятся заседания Совета на уровне отраслевых министров, в том числе на уровне министров культуры. Благодаря этому удается добиться большего взаимопонимания между местными и центральными властями [3; 46].

Современный постоянно усложняющийся мир, научно-технический прогресс, нарастающие экологические проблемы, не знающие административных границ, международная преступность – все это объективно повышает ответственность субрегиональных и муниципальных администраций перед живущими здесь людьми. Нередко местные администрации сами являются инициаторами проектов как локального, так и трансграничного масштаба. Примером такого проекта является «голубая дорога» – автодорога – туристический маршрут, пересекающий Норвегию, Швецию, Финляндию и Карелию. Отчетливо просматривается стремление лидеров этих территорий использовать на взаимовыгодной основе экономический, научный и культурный потенциал каждого включившегося в сотрудничество субрегиона [4; 40].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доронина П. Е. Правовое регулирование приграничного сотрудничества в Российской Федерации: на примере сотрудничества в рамках Баренцева / Евро-Арктического региона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru>.
2. Кондратева Н. Б. Субъекты Федерации в субрегиональном сотрудничестве. Ростовский пример // Международные связи субъектов Российской Федерации (на примере Ростовской области). М.: МГИМО, 2004. С. 67–73.
3. Крылов С. Сотрудничество на Севере Европы // Международная жизнь. 1996. № 9. С. 41–46.
4. Шлямин В. Взгляд из Карелии на внешнеэкономические проблемы Северо-Запада // Международная жизнь. 1996. № 7. С. 34–40.